Настроение Леонеля было подавленным недолго. Вскоре он уже улыбался, словно и не было ничего.

В этот миг чья-то рука обняла его за плечи. Судя по тому, как легко это сделал виновник, очевидно, что он был даже выше Леонеля.

- Очередная неудача, сколько их уже? 520?
- 521, пробормотал Леонель.
- Почти каждый учебный день с первокурсников, а?

Виновник засмеялся и повел Леонеля по лестнице.

- Слишком много молодых благородных леди хотят попасть в поле зрения 3021-го холостяка в списке завидных кавалеров. А ты уже четыре года сосредоточен только на одной девушке, подумай обо всех разбитых сердцах по всему миру.

Леонель засмеялся.

- Джеймс, когда приходится говорить в таком большом числе, это заставляет достижение казаться пустым, как ты думаешь?

Это было довольно забавно. Было приятно попасть в рейтинг, но получить известие о том, что есть 3020 мужчин, которые лучше него, было не очень приятно. Тем более что это был всего лишь список подходящих несовершеннолетних, и когда ему исполнится 18, он может вообще не попасть в настоящий список подходящих холостяков.

Но ещё более удручающим было то, что некоторые сопливые малолетки в возрасте не более 13-14 лет были в рейтинге выше него.

«Пфф, к чёрту этот проклятый список», — сплюнул Джеймс. — «Кто знает, какая извращенная бабушка составила рейтинг подходящих несовершеннолетних? Полная чушь».

«Должно быть, приятно смотреть сверху вниз, мистер 1034-й».

Джеймс похотливо рассмеялся и схватил Леонела за руку, тряхнув его из стороны в сторону.

[Сканирование... Осуществляется процедура безопасности]

[Студент Леонель Моралес распознан]

[Добро пожаловать, будущий пятизвёздный квотербек]

Леонель услышал обычный механический голос в своих ушах. Хотя он знал, что никто другой не может его слышать, он всё равно испытывал глубокое отвращение, всякий раз когда слышал это представление.

- Представь все вот так, продолжил Джеймс, когда они вошли в главный холл Королевской голубой академии. На Земле более трех миллиардов человек младше 18 лет. Половина из них мужчины, такие как мы. Однако мы входим в один процент одного процента одного процента из них.
- Тебе нужно перестать гоняться за одной девушкой. Есть слишком много тех, кто хочет тебя.

- Пока она отвергает меня, я оставлю ее в покое. Но вот уже 4 года она не сказала ни слова после моих признаний. Она всегда просто убегает, - Леонель несколько раз провел пальцем под носом. - Очевидно, что я ей нравлюсь.

Джеймс был ошеломлен на мгновение, прежде чем снова разразиться смехом. Казалось, ученики привыкли к его шумности, потому что никто не обратил внимания на его нелепый смех.

- Не знаю, зачем я трачу свои слова, я знаю, что тебя не волнует эта поверхностная ерунда. Я должен был знать, что ничто не повлияет на твой настрой перед большой игрой.

Джеймс высвободил руку из объятий Леонеля и ударил его кулаком в грудь.

"Эти напыщенные парни пусть потерпят, их в четвертый раз подряд ждет поражение в национальном чемпионате". Леонель ухмыльнулся и в ответ ударил Джеймса кулаком в грудь.

Леонель заметил странный огонек во взгляде своего лучшего друга. Джеймс был выше его как минимум на семь с половиной сантиметров и был его напарником с тех пор, как они вместе поступили в Королевскую синюю младшую академию. Леонель бы никогда не упустил ничего такого из виду, он слишком хорошо его знал.

"Я как раз хотел с тобой кое-что обсудить..."

Колокольчик прервал речь Джеймса.

"...Черт, сегодня же контрольная!"

Леонель покачал головой, когда Джеймс умчался, как сумасшедший, наверняка пытаясь найти кого-то, у кого можно списать. Не особо задумываясь, он достал папку из рюкзака, чтобы по пути на занятие по зубрить к собственной контрольной.

К несчастью, они с Джеймсом не учились в одном классе. В то время как Леонель занимал третье место в рейтинге по всем предметам, Джеймс был близок к самому дну. Если бы не тот факт, что его Генетический анализ определил его судьбоносную карьеру как "пятизвёздного тайт-энда", ему вообще не разрешили бы входить в это здание.

Королевская синяя академия относилась к таким разделениям очень серьёзно. Поэтому было уже чудом, что Леонель смог попасть в выпускной класс А.

Когда Леонель был маленьким, как и каждый другой трёхлетний ребёнок, он прошёл обязательный экзамен по генетическому анализу. Помимо прочего, этот тест должен был определить оптимальную карьерную траекторию с учётом его пользы для общества. Эта карьерная траектория оценивалась по пятизвёздной шкале в зависимости от нескольких факторов.

В конечном счёте, однозвёздочный профессионал был посредственным. Такой человек не вызовет никаких волн на их карьерном пути, но сможет стабилизировать его основы, что позволит новаторам с более высокими звёздными оценками добиться прогресса.

Профессионалы с пятью звёздами были на другом уровне. Это были люди, которые произведут революцию в своей области. В каждом поколении будет не более сотни детей с таким уровнем

оценки, и не каждая профессия сможет кого-либо породить.

Это должно было быть прекрасно, что у Леонеля была такая оценка. Он тоже был профессионалом с пятью звёздами. Проблема заключалась в том, что он не хотел присоединяться к Национальной футбольной лиге и становиться разыгрывающим в Зале славы.

Людей, подобных ему, относили к категории "артистов". Он был богат и жил припеваючи, но всерьез его воспринимали только в рамках его спорта. Частично именно поэтому он занимал столь низкое место в списке подходящих несовершеннолетних. Многие, занимавшие более высокие позиции в этом списке, были всего лишь трехзвездочными представителями своих профессий, но все равно ценились выше, чем он.

Конечно, это была не единственная причина, иначе Джеймс не занимал бы место гораздо выше, чем он, поскольку также являлся "артистом".

Леонель вошел в класс как раз вовремя. Он слегка улыбнулся, приветствуя нескольких человек, а затем уткнулся в папку с заметками.

Хотя многие с удовольствием общались с Леонелем, они только покачивали головами, когда видели, что звездный защитник их школы, как обычно, зубрит. Его личность была действительно слишком странной. Только что он признался Айне в своей вечной любви, а теперь сидел прямо за ней в классе, как будто не знал, кто она.

В то же время застенчивая Айна, которая краснела всякий раз, когда видела Леона на лестнице, также едва отреагировала на его появление в классе. Неужели эта пара была такой несчастной?

Поскольку в классе A старших классов не было и двадцати человек, то сблизиться им было несложно. Они сильно заинтересовались любовным романом Леонеля и Айны. К несчастью, парочка не дала им пищи для размышлений.

«Хорошо, все книги убираем. Тест начнется сейчас».

Поверхности кажущихся обычными парт мерцали и превращались в экраны. Они были спроектированы таким образом, чтобы блокировать свет во всех направлениях, кроме перспективы самого тестируемого. Так, списывание было фактически невозможным.

Добродушный взгляд Леонеля полностью исчез. Казалось, он прибыл на поле битвы, потому что весь класс был заполнен его удушающим присутствием.

К настоящему моменту другие ученики класса A старших классов уже привыкли к этому. В конце концов, они прошли весь путь с Леонелем, начиная с класса A младших классов. Но было бы ложью сказать, что они до сих пор не покрывались холодным потом каждый раз.

Это был просто тест, неужели нужно было относиться к нему так серьёзно? Они и правда не могли понять, как Леонела оценили как защитника с пятью звёздами, а не как генерала с пятью звёздами. Даже если бы его оценили, как генерала с четырьмя звёздами, как его отца, это было бы гораздо более эффективным использованием его талантов.

Как обычно, Леонел закончил с молниеносной скоростью, потратив всего полчаса на то, чтобы

сдать двухчасовой тест. Не имея выбора, он оттолкнулся от стола, схватил сумку и закинул её на плечо.

Остальной класс вздохнул с облегчением. Теперь они могли начать писать тест самостоятельно.

«Извините, преподавать. Мне нужно идти».

«Не беспокойся об этом, Лео», — слегка улыбнулась мисс Дин, добродушная дама преклонного возраста. Она была очень привязана к этому юноше. «Я знаю, что у вас, спортсменов, много дел. Иди».

Леонел уже направился к двери, чтобы выйти из класса, как вдруг, резко остановившись, обо всём вспомнил. Он поднял взгляд на потолок и пробормотал что-то себе под нос, словно собираясь с силами. Сцепив зубы, он повернулся.

Твёрдой поступью он подошёл к Айне, которая всё ещё была сосредоточена на экзамене. Прежде чем она успела отреагировать, он коснулся указательным пальцем её металлических часов на тонком запястье. Его часы издали лёгкое свечение, которое передалось и её часам.

Некоторое время она сидела в оцепенении, прежде чем подняла взгляд и увидела Леонела. В этот миг она не знала, что и сказать.

«Я знаю, ты вряд ли пойдёшь, но я решил всё равно попробовать», — мягко улыбнулся Леонел. Его обезоруживающая улыбка словно согрела воздух. «Мы можем вместе отпраздновать нашу победу сегодня вечером».

Не дожидаясь ответа от Айны, Леонел повернулся и убежал. Смущённо улыбнувшись и извиняясь за то, что отвлёк мисс Дин, он вышел из класса.

Леонель выбежал из здания, запрыгнув на свой велосипед, чтобы с огромной скоростью промчаться через студгородок.

К сожалению, в этом и заключалась истинная причина, по которой он мог занимать только третье место. У него никогда не было времени слушать лекции. Согласно Закону об ограничении информации 2072 года, знания ограничивались тем дальше, чем вы находились от поверхности мира.

Правительство рассуждало, что контролировать Плавающие райские острова было сложно, особенно самые бедные районы, которые располагались выше всего в небе. Поэтому было невозможно отследить, как используются эти «чувствительные» знания. Следовательно, правительство пришло к выводу, что их следует ограничить.

Однако когда причины, по которым правительства что-то делали, не были полной ерундой? Даже официальная причина, которую они привели, была ужасной.

В конце концов, единственным временем, когда Леонелю приходилось учиться, было время, проведенное им в поверхностном мире. В противном случае эти ужасно «полезные» часы на его запястье цензурировали бы его учебники.

Тем не менее, это было не худшее, с чем приходилось иметь дело Леонелю. Чтобы попасть в главный кампус одной из трех лучших Академий, были установлены чрезвычайно строгие требования. Нужно было быть трехзвездным специалистом в так называемых «основных профессиях», таких как инженеры или хирурги, или четырехзвездным специалистом во «вспомогательной профессии», такие как адвокаты или бизнесмены.

Если кто-то хотел поступить в главный кампус с «несущественной профессией», такой как у Леонеля, требовался минимум пять звезд.

Что все это значит? Это означало, что Леонелю было разрешено войти в то же здание, что и Айна, только благодаря его достижениям как звездного квотербека. У него не было выбора, кроме как следовать учебному плану для набора спортсменов, который явно не был ориентирован на академические достижения.

Так называемый «тест» Джеймса сегодня был только на базовые знания, которыми должен обладать каждый взрослый. На самом деле более 80% его учебной нагрузки оценивалось в ультрасовременных спортивных сооружениях Королевской синей академии.

Логика была здравой. Поскольку его жизненный путь уже был определен как мускулистого тупого спортсмена, зачем ему нужна физика, математика и литература?

Леонель влетел в огромную овальную арену со стеклянными стенами. Войдя в раздевалку, он был встречен стонами десятков взрослых мужчин.

Сжав переносицу, он вздохнул, как разочарованный родитель.

""Капитан!""

"Вы все слишком невыносимы, я больше не хочу быть вашим капитаном".

"Не будь таким, капитан. У этих четырехзвездочных массажисток руки ангелов!"

"Давай, капитан, ты должен попробовать это. Они нанимают этих богинь только для игры за Национальный Чемпионат. Если вы не воспользуетесь этим сейчас, вам придется ждать, пока вас не призовут в NAFL!"

"Ну, раз уж вы все так искренне умоляете меня..."

Вскоре собственные стоны Леонеля наполнили раздевалку.

Взрыв бурного смеха сотряс стены арены. Казалось, что самая важная игра года вообще не должна была состояться через несколько часов. И почему бы нет? Ведь Леонель приводил их к победе уже трижды, и этот год ничем не должен был отличаться.

http://erolate.com/book/4229/126513